

Шуй Гэн: «...»

Он совсем не это имел в виду.

Когда Ли Цай Вэй получила билет в кино, она была счастлива удивлена.

Ли Цай Вэй: «Мы ведь и без этого хорошо проводили время, почему ты вдруг подумал о просмотре фильма?»

Цзян Чжэ: «Мне кажется, нам надо развеяться...»

Цзян Чжэ: «Иди переоденься в чонсам, и надень высокие каблуки. И поторопись. Если мы опоздаем, то не сможем войти»

Ли Цай Вэй была, конечно, немного удивлена, но не стала продолжать донимать его расспросами. Девушка повернулась и пошла переодеваться.

Перед выходом их заметила мать Цзян и спросила: «Куда вы идёте?»

Цзян Чжэ: «Выйдем прогуляться. Мама, не жди нас сегодня»

Мать Цзян кивнула.

Выйдя за дверь, Цзян Чжэ подзвал рикшу и заплатил деньги, отпустив Шуй Гена.

Он медленно повел Ли Цай Вэй по оживленным улицам. Ли Цай Вэй увидела несколько магазинов, открытых иностранцами, и очень заинтересовалась.

Цзян Чжэ: «Хочешь посмотреть?»

Ли Цай Вэй: «А как же кино?»

Цзян Чжэ: «Всё в порядке, пойдём!»

В отличие от традиций их народа, а именно простоты и комфорта, иностранцы больше ориентировались на гламур. Над головой сверкали хрустальные огоньки, под ногами были начищены деревянные доски. Обстановка создавала очень приятное ощущение.

Цзян Чжэ всё время был рядом с Ли Цай Вэй в магазине, иногда она оборачивалась, чтобы спросить его мнение.

Цзян Чжэ смотрел на выражение ее лица и тщательно подбирал слова.

Цзян Чжэ всегда чувствовал, что женщин очень легко понять. Когда они были счастливы, их глаза сияли; когда они были несчастны, они могли даже смеяться, но глаза у них при этом непременно грустные.

Вдруг Ли Цай Вэй явно понравился один головной убор. Она взяла его в руки, ее пальцы с восхищением стали поглаживать его. Но на ее лице не было особого выражения.

У Цзян Чжэ не было выбора, кроме как использовать свой беглый английский и купить эту вещь.

Ли Цай Вэй: «Цзян Чжэ...»

Цзян Чжэ: «Я так редко видел, что тебе что-то нравится; поэтому, думаю, что наша прогулка была хорошим решением!»

Ли Цай Вэй опустила голову и ласково сказала: «Да, наверное...Спасибо!»

Цзян Чжэ заплатил деньги, но попросил продавцов не упаковывать покупку. Ловким движением руки он положил головной убор на голову Ли Цай Вэй и улыбнулся: «Вот так! Тебе очень идёт!»

Ли Цай Вэй смущенно коснулась его и слегка улыбнулась.

Цзян Чжэ мягко взял ее за руку и прошептал: «А теперь пойдём»

Ли Цай Вэй: «Хорошо»

Она следовала на полшага позади Цзян Чжэ, ее взгляд неудержимо был прикован к их сцепленным рукам.

Вдруг у неё в голове возникла фраза: «Вот бы так держаться за руки и вместе стареть»

«Наверное, это самая прекрасная клятва в мире» - подумала она.

Они обошли шумную толпу и привлекли внимание других.

Ли Цай Вэй чувствовала, что за ними наблюдает множество людей. Точнее, они смотрели на их сцепленные руки.

Цзян Чжэ почувствовал, что у него вспотели ладони, и остановился. Ли Цай Вэй не успела быстро среагировать и остановиться и врезалась ему прямо в плечо. Ударившись носом, она неудержимо залилась слезами.

Цзян Чжэ не знал, плакать ему или смеяться. Он достал платок и вытер ей глаза. Мужчина стал успокаивать девушку: «Все в порядке»

Ли Цай Вэй смущенно отвернулась.

Цзян Чжэ шел рядом с ней: «Ты боишься?»

Ли Цай Вэй покачала головой.

Цзян Чжэ: «Нервничаешь?»

Ли Цай Вэй сначала покачала головой, а затем быстро кивнула.

Цзян Чжэ: «Это потому что я держу тебя за руку?»

Ли Цай Вэй: «Да»

Цзян Чжэ: «Не хочешь? Тебе не нравится?»

Ли Цай Вэй быстро покачала головой.

Цзян Чжэ беспомощно рассмеялся: «Ну ты даёшь!»

Он не стал её провоцировать. Просто поднял руку и нанял рикшу. Так они направились в

кинотеатр.

Перед входом в кино Цзян Чжэ купил жареных семян дыни и воды. При этом у него было очень серьезное выражение лица.

Он жестко передал это всё Ли Цай Вэй. Девушка почувствовала себя немного неловко.

«Так делают все пары!» - сказал он.

Ли Цай Вэй огляделась и увидел, что это правда. Однако, когда она подумала о мужчине, который так формально купил ей эту закуску, то не смогла не рассмеяться.

Ли Цай Вэй улыбнулась: «Хорошо, фильм вот-вот начнется, давай уже пойдем»

В кинотеатре уже сидело много народу. Внутри было темно, поэтому Цзян Чжэ помогал Ли Цай Вэй, заботился, чтобы она не упала.

Фильмы этого периода были черно-белыми и нечёткими. Цзян Чжэ почти сразу потерял интерес, а Ли Цай Вэй, напротив, смотрела кино с удовольствием.

В то время правящая династия ещё не совсем рассорилась с иностранцами, поэтому кроме китайских фильмов показывали несколько иностранных.

Когда фильм подходил к концу, главный герой закричал своей любимой: «Ло, я люблю тебя! Я люблю тебя, Ло! Не забывай меня!»

Сонный Цзян Чжэ мгновенно проснулся.

Ли Цай Вэй повернулась к нему.

Цзян Чжэ невинно оглянулся. Свет был слишком тусклым, и Ли Цай Вэй не могла чётко увидеть выражение лица мужчины.

«Ты солгал мне!» - прошептала она.

Цзян Чжэ кашлянул.

Цзян Чжэ: «Нет, я просто ошибся»

Ли Цай Вэй подняла брови: «Неужели ты так быстро признаешься в своих ошибках?»

Цзян Чжэ: «Да»

Ли Цай Вэй натянуто улыбнулась, повернула голову и перестала смотреть на него.

Через некоторое время молодой человек почувствовал какой - то зуд в ладони и осторожно сжал ее. Это был прохладный кончик женского пальца. Цзян Чжэ слегка поджал губы.

Фильм закончился, и толпа разошлась. Цзян Чжэ помог ей подняться и пошел за ней.

Ли Цай Вэй подождал, пока все уйдут, и прошептал: «Я прощаю тебя»

После этого она отскочила. Цзян Чжэ последовал за ней и покачал головой, беззвучно смеясь.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/579640>